

Роман Злотников

ГЕНЕРАЛ-АДМИРАЛ

T8 RUGRAM

УДК 82-312.9

ББК 83.3(2Рос=Рус)

3-68

Мирры Романа Злотникова

Злотников, Р.В.

3-68 Генерал-адмирал / Р.В. Злотников — М.: Т8 Издательские технологии/RUGRAM. — 502 с. — (Генерал-адмирал).

ISBN 978-5-519-66247-5

Потерять руководящий пост в компании, особенно если ты профессионал в узкой области, — это проблема. Однако Алексею Андреевичу Коржину повезло: ему не только предлагают работу, но и дают возможность воздать по заслугам обидчикам. И надо же было перед решающими переговорами свалиться с лошади!

Очнулся Коржин там, где и падал, — в Санкт-Петербурге. Только не в XXI веке, а в XIX. И из зеркала на него смотрела не собственная стареющая физиономия, а лицо 33-летнего генерал-адмирала Российского флота великого князя Алексея Романова...

На престоле император Александр III, страна богата непризнанными талантами — Попов, Тимирязев, Мичурин, Мосин. За границей Хайрем Стивенс Максим испытывает финансовые трудности, Никола Тесла чувствует себя недооцененным. На Урале ждут залежи железной руды. На землях Трансваала в Южной Африке пока не разведаны золотые россыпи. У России есть все, чтобы совершить промышленный и технологический рывок, которого не случилось в известной нам истории. Да и цесаревич Николай ещё юн, и, как перед любым подростком, перед ним открыты все пути... Возможно, теперь всё сложится иначе?..

УДК 82-312.9

ББК 83.3(2Рос=Рус)

BIC FLC

BISAC FIC009000

© Роман Злотников, 2011

ISBN 978-5-519-66247-5

© Т8 RUGRAM, оформление, 2018

ПРОЛОГ

Я проснулся как обычно – без пятнадцати семь. Открыл глаза, несколько минут лежал, глядя в потолок, а затем повернулся на бок и протянул руку к смартфону. И лишь коснувшись своего HTC кончиками пальцев, внезапно вспомнил, что мне совершенно незачем смотреть, сколько там времени. Ну совершенно незачем. Потому что с сегодняшнего дня я безработный...

Все-таки бросив взгляд на вспыхнувший в темноте экран (ну, чтоб не зря тянулся) и зафиксировав, что проснулся точно как обычно, я еще немного полежал с закрытыми глазами, пытаясь заснуть, но сон уже окончательно развеялся — пришлось все-таки встать и открыть окно. В лофт тут же ворвались морозный воздух и шум проснувшегося города. Я несколько мгновений постоял у окна, дожидаясь, пока чуть прогреется, затем начал энергично размахивать руками и приседать. Зарядка или, скорее, разминка заняла привычные сорок минут, дальше был холодный душ, после чего я, также как обычно, спустился в кафетерий, где чаще всего завтракал, если ночевал дома. В принципе, он открывался в семь тридцать, но до восьми-девяти посетителей там было раз, два и обчелся, так что основной персонал приходил к половине девятого, а в семь тридцать появлялись только повар и один официант, отпирающий двери и потом скучавший час-полтора с редкими завсегдатаями. Наш дом считался элитным, и цены в кафетерии были соответствующие, то есть большинству «манагеров» не по карману. А большинство из тех, кому они были по карману, предпочитали жить «по куршевельскому времени» — продирали глаза часам к десяти-одиннадцати и только к полудню сползались на «утренний» кофе. Ну, или заказывали его в свою квартиру. Я был одним из немногих ранних посетителей, и за четыре года, прошедших после того, как купил это жилье, весь персонал кафетерия я выучил наизусть, несмотря на свои нередкие и порой довольно долгие командировки.

Сегодня очередь открывать двери выпала Нюше. Она привычно улыбнулась мне и дежурно произнесла:

— Доброе утро, Алексей Андреевич, вам все как обычно?

Я так же привычно улыбнулся в ответ:

— Да, конечно, Анечка, — после чего сгреб с подставки бесплатные «Известия» с рыжеватой вкладкой «Финансовых известий» и, усевшись на свое, можно сказать, намоленное место в глубине зала, развернул хрустящий лист, все так же привычно выискивая взглядом колонки лондонской и нью-йоркской бирж. Человек — раб привычки. Пусть мне это теперь и не надо, но...

Когда Нюша принесла омлет с грибами и кофе, я отложил газету и принялся наблюдать, как она ловко все расставляет на столе. Еще пару дней назад я бы уже терзал смартфон, раздавая указания Георгию и Нине, а заодно поднимая по тревоге юротдел. Никель снова упал в цене, и серьезно, хотя аналитики в один голос утверждали, что цена на него достигла дна еще к прошедшим выходным. При такой цене норвежские рудники практически провалились ниже предела рентабельности, что неминуемо означало резкое падение стоимости их акций. Так что наклевывался неплохой шанс округлить активы, прикупив еще одну европейскую компанию. Но сейчас...

Омлет с трюфелями и крепчайший «Маунтин блю» сегодня проскочили в желудок как безвкусная овсянка. Я некоторое время посидел, размышляя, чем бы заняться, и бездумно гоняя пальцем по столу свой НТС. Нюша, прискакавшая собрать грязную посуду, поинтересовалась:

— Опять куда-нибудь летите?

— Что? — не понял я.

Нюша покраснела:

— Ну, вы обычно как позавтракаете, так сразу в машину, а задерживаетесь, только когда улетаете.

Я несколько мгновений недоуменно смотрел на девушку, потом улыбнулся. Ну надо же, какие аналитики здесь в кафе работают. И все-то они знают!

— Нет, сегодня я никуда не лечу. Просто... торопиться некуда, — не углубляясь, пояснил я. А когда Нюша отошла, задумался. Может, и вправду куда-нибудь слетать? Скажем, в том же Куршевеле сезон еще не кончился, зато все пафосные рожи уже рассосались. Или на Мальдивы рвануть? Не как обычно, выспаться, а так, нормально — взять акваланг, поплавать, покорить огромных мант... Прихватить с собой какую-нибудь длинноногую из «ищущих» и рвануть. Ей, конечно, ничего не обломится, но эти «модели, актрисы и телеведущие» — бабы простые и ласковые, вполне готовы обслужить по полной просто за недельку комфортного пребывания в хорошем отеле. Ну и за висиольку с брюликом. Вот если они вдруг посчитают, что брюлик мелковат, — тогда да, жди скандала. Их ведь волнует не то, что они продаются, девочки страшно боятся другого — как бы не продаться задешево... Ну да на эти мелочи деньги у меня были. И чем не выход? Все равно ведь делать нечего.

Но это были мысли на потом, на через несколько дней или как минимум часов, а вот чем мне заняться сейчас, я совершенно не представлял. Бориса на сегод-

ня я отпустил, и хотя вызвать его проблемы не составляло, срывать водителя с дарованного ему выходного, не придумав ничего путного, было как-то глупо. Несмотря на то что он и так у меня не сильно напрягался. Уж так получалось, что в последние два года большую часть времени я проводил вне Москвы – на Урале, в Сибири, в Казахстане или еще дальше – в Австралии или, скажем, Южной Африке. Вот и в тот день, когда я узнал, что с понедельника останусь без работы, я как раз прилетел из Йоханнесбурга...

Москва встретила меня слякотью. Я спустился по трапу, поеживаясь и кутаясь в летний плащ. Не говоря уж о том, что Йоханнесбург расположен в более теплых местах, там сейчас вообще лето. Как и во всем Южном полушарии. Так что я быстро сбежал по трапу и нырнул в теплое нутро автомобиля. Паспортный контроль пассажиры VIP-бортов проходят сразу по приземлении еще в салоне самолета. Не все, конечно, но я уже давно входил в обойму тех самых «не всех», которым положены некоторые эксклюзивные привилегии. Летаю часто, вот и пришлось озабочиться расширением списка удобств. Правда, это потребовало определенных расходов. Но ведь деньги – всего лишь инструмент обустройства жизни, и не более.

– Добрый вечер, Алексей Андреевич, – поприветствовал меня в аэропорту Борис. – К Николаю Сергеевичу?

Я мотнул головой:

– Нет, устал, так что домой. С Колей завтра пообщаемся, в офисе.

Борис надавил на газ, помолчал некоторое время, а затем этак осторожно спросил:

— Так вы ничего не знаете?

Я удивленно взирался на его затылок:

— О чём?

— Так ведь Николай Сергеевич умер.

— Кто? — выдохнул я, почувствовав, как у меня сразу сел голос. — Коля? Когда??!

— Да вы, наверное, как раз летели, — понимающе протянул водитель, — семь часов назад. Обширный инфаркт. Даже до больницы довезти не успели.

Я некоторое время сидел, совершенно выпав из реальности, не в силах поверить, что Кольки больше нет, а затем очнулся и понял, что водитель мне что-то говорит.

— Что? — переспросил я.

— Совсем, я говорю, здоровый был, — повторил Борис последнюю фразу, — Гриша его только неделю назад на обследование к Павлу Александровичу возил. Так вроде все нормально было.

Гриша был Колькиным водителем, а Павел Александрович — владельцем клиники, в которой наблюдался весь высший менеджмент нашей компании. Если бы не только что услышанное известие, я бы усмехнулся: как всегда, обслуживающий персонал знает о руководителях все и еще немного. Я именно потому и не держу помощницу по хозяйству, предпочитая вызывать для уборки квартиры клининговые фирмы, а питаться в кафе и ресторанах, что не хочу, чтобы вся моя подноготная была в относительно широком доступе.

пе. То есть если кто сильно захочет узнать, конечно, не убережешься – в составе той же клининговой бригады вполне может какое-нибудь «око» прикатить. Но я ничего серьезного дома не держу, так что это, скорее, попытка сделать так, чтобы детали моей личной жизни не обсуждались хотя бы в очереди в кассу ближайшего супермаркета.

– ...А едва мы в офисе узнали, что Николая Сергеевича больше нет, так сразу эта нарисовалась.

«Эта» – так Борис говорил о Колькиной бывшей. Угораздило же Кольку в свое время попасться на удочку одной из «ищущих». Впрочем, что к чему, он понял довольно быстро и выкинул эту дамочку пинком под зад. Но вот ребенка заделать ей успел, в итоге у этой появился вполне легальный повод тянуть из Кольки деньги, что она и делала с виртуозным искусством. Если бы не Сергей Никанорович, Колькин отец, анекдот о том, что женщина способна сделать из мужчины миллионера в том случае, если он до этого был миллиардером, у Кольки воплотился бы в жизнь на сто процентов. Ну, почти. С учетом того, что миллиардером Николай так и не стал... Сергей Никанорович сказал: «С семейными делами разбирайся сам, в это я лезть не буду, но угробить компанию не позволю». И был вполне в своем праве – без связей отца Николаю никогда не удалось бы встать на ноги.

Узнав о ребенке, Николай даже попытался помириться с бывшей, он всегда говорил, что ребенок должен расти в семье. Но бывшая уже захомутала очередную «дойную корову», причем с намного более низким

IQ. То есть нашла богатого, но тупого. В то время такие еще встречались... Короче, такого, который сумел быстро раскрутиться и срубить бабла, а вот потом, вместо того чтобы пахать, предпочел кидать понты и в свободное от сего занятия время прожигать жизнь на Канарах, в Куршевеле или Доминикане. Естественно, надолго этого типа не хватило. Они все рано или поздно ушли — кто под могильную плиту, кто обратно в про- давцы семечек. Но к тому моменту второй подбородок у этой только-только наметился, а слегка округлившаяся фигура, на которую Коля в свое время и клюнул, еще не вышла за пределы параметров моделей, которые используют производители нижнего женского белья. Так что еще один «нормальный мужик» отыскался довольно быстро. Когда же деньги кончились и у этого, а под нижней челюстью у бывшей благоверной отвисло уже даже не два, а три подбородка, стало поздно. На ее счет Коля никаких иллюзий не питал, и за прошедшие четырнадцать лет она успела сделать из сына свое мелкое подобие. Парень прекрасно разбирался в марках модных домов, знал наперечет все самые крутые курорты и умел виртуозно раскрутить «папика» на очередной денежный транш, но к своим нынешним двадцати годам делать ничего не желал категорически — ни учиться, ни развиваться, ни заниматься хоть чем-нибудь. Коля предлагал сыну вложиться в любое дело, куда он только захочет — хоть в модный дом, хоть в автодилерство, — но тот лишь кривил губы и с бесившим любого нормального человека апломбом заявлял, что работают одни лохи, а папик ему просто по жизни обязан,